

DOI: 10.31696/S086919080035040-1

СОВЕТСКО-НЕПАЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1956–1959 гг.

© 2025

Ю.О. ТОЛМАЧЕВ ^a^a – РГУ им. С.А. Есенина, Рязань, Россия

ORCID: 0009-0008-2850-4442; yu.librik@yandex.ru

Резюме: Вопрос сохранения национальной самобытности страны при взаимодействии со сверхдержавой является актуальным для мира. В рамках данной статьи автор рассматривает развитие советско-непальских отношений в период с 1956 по 1959 гг. в рамках 4 направлений – концептуального, информационно-аналитического, образовательного и экономического. Новизна исследования определяется введением в научный оборот новых архивных данных. Методологически статья строится на основе рассмотрения советско-непальских отношений как системы с основными направлениями. Концептуальное направление деятельности сводилось к выработке единой внешнеполитической формулы решения различных вопросов. Основой для дипломатического диалога были признаны 5 принципов мирного сосуществования. Непал не имел с СССР ни территориальных, ни экономических споров, а советские дипломаты видели эти отношения как часть большого проекта по созданию зоны мира в Азии. Концептуальная часть закреплялась через речи высших должностных лиц и подписание коммюнике по итогам официальных визитов.

Информационно-аналитическое направление было представлено серьезной аналитикой. МИД СССР уделял много внимания анализу данных прессы, согласованию официальной позиции как внутри страны, так и за ее пределами.

Образовательное направление основывалось на нормативно-правовом подходе, когда исключения делались лишь в редких случаях и в том случае, если они существенно не меняли сложившихся методов и форм взаимодействия между двумя сторонами.

Экономический аспект в деятельности двух стран имел большое значение, но в дальнейшем советские специалисты по итогам его реализации не получили полноценной возможности закрепиться в Катманду.

Проведенное исследование показало, что в системе дипломатического взаимодействия в 1956–1959 гг. наиболее успешным было концептуальное и информационно-аналитическое направления деятельности, так как именно здесь СССР продемонстрировал возможность воспринимать монархический строй, взаимодействовать с ним и полностью применить концепцию на практике. Стратегическое планирование позволило реализовать комплекс дипломатических целей.

Ключевые слова: СССР, Непал, Китай, Индия, история дипломатии, Южная Азия, международные отношения

Для цитирования: Толмачев Ю.О. Советско-непальские отношения в 1956–1959 гг. Восток (Oriens). 2025. № 4. С. 237–245. DOI: 10.31696/S086919080035040-1

SOVIET-NEPALESE RELATIONS IN 1956–1959

© 2025

Yury O. TOLMACHEV ^a

^a – Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia
ORCID: 0009-0008-2850-4442; yu.librik@yandex.ru

Abstract: *Preserving the national identity of a country while interacting with a superpower is a relevant global issue. In this article, the author examines the development of Soviet-Nepalese relations in 1956–1959 in four aspects: conceptual, analytical, educational and economic. The article's innovative value lies in the introduction of new archival data into academic circulation. Methodologically, the article views Soviet-Nepalese relations as a complex system with several main elements. The 5 principles of peaceful coexistence were recognized as the basis for diplomatic dialogue. Nepal had no territorial or economic disputes with the USSR, and Soviet diplomats saw these relations as part of a large project to create a zone of peace in Asia. The conceptual part manifested itself in speeches by senior officials and signing of communiques following official visits. The field of information analysis was represented by profound expert work. The educational direction was based on a normative, legalistic approach, when exceptions were made only in rare cases, and in the event that they did not significantly change the established methods and forms of interaction between the two parties. The economic aspect in the relations between the two countries was of great importance, but subsequently, as a result of its implementation, Soviet specialists could not fully enjoy opportunities to gain a foothold in Kathmandu. The conducted study shows that in the system of diplomatic interaction in 1956–1959, the conceptual and analytical directions were the most successful.*

Keywords: USSR, Nepal, China, India, history of diplomacy, South Asia, international relations

For citation: Tolmachev Y.O. Soviet-Nepalese Relations in 1956–1959. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 4. Pp. 237–245. DOI: 10.31696/S086919080035040-1

Проблема соотношения национального суверенитета развитого государства и степени зависимости от оказываемой большой державой помощи, ведущей к утрате первого, является ключевой проблемой современной дипломатии. Исходя из этого, важным становится изучение непало-советской модели взаимодействия, в которой нашла отражение проблема сохранения национальной самобытности страны в условиях тесного взаимодействия со сверхдержавой. Данное обстоятельство определяет актуальность темы данной работы.

Цель научной статьи – это анализ советско-непальского взаимодействия в контексте стратегических направлений в 1956–1959 гг.

Нижняя граница исследования определяется 1956-м годом, так как именно тогда были установлены дипломатические отношения между СССР и Непалом, а верхняя 1959-м годом, когда стороны заключили ключевые соглашения для сотрудничества в различных сферах. Выбор подобных хронологических рамок обоснован необходимостью более тщательного анализа советско-непальского взаимодействия с целью введения в научный оборот новых фактов и выявления причины возникновения комплекса проблемных ситуаций в двухстороннем диалоге в 60-е гг. XX века.

В советской исторической науке разработка проблемы изучения советско-непальских отношений велась в рамках марксистского подхода. И.Б. Редько, Г.Я. Яковлев обозначили

первостепенные и главные даты в развитии дипломатии между двумя странами, но в большей части своих фундаментальных работ стремились выделить положительные тенденции с целью укрепления стратегического диалога [Редько, 1967, с. 264; Яковлев, 1970, с. 136]. Непал Шива в своем исследовании показал роль и значение СССР в системе внешнеполитических приоритетов Непала, рассмотрев при этом как общие точки соприкосновения, так и расхождения во взглядах [Непал, 1989]. Современная российская историческая наука характеризуется наличием большого количества подходов к рассмотрению внешней политики Непала. А.А. Ледков, С.С. Лунев анализируют советское направление обзорно, но при этом комплексно и системно реконструируют внутривнутриполитическое и внешнеполитическое развитие Катманду в XX веке [Ледков, Лунев, 2011, с. 191–192]. Основные этапы развития дипломатического диалога между двумя государствами подробно описывает С.В. Величин [Величин, 2018]. Каждый из исследователей провел большую работу при раскрытии темы о развитии советско-непальских отношений. Научная новизна данной работы определяется введением в научный оборот архивных дел из АВПРФ и данных прессы.

Методология исследования базируется на системном подходе, когда международные отношения рассматриваются через направления деятельности, выделяемые по категориальному признаку.

МИД СССР после окончания Второй мировой войны разработал уникальную систему по выстраиванию дипломатического взаимодействия с третьими странами, существенно отличавшуюся от западной модели. Задача дипломатии заключалась в создании равноправных партнерских отношений с теми государствами, чей уровень развития по каким-то причинам отставал от советского. Концептуальное, информационно-аналитическое, образовательное, экономическое направления деятельности определяли развитие советско-непальских отношений.

Концептуальный уровень нашел свое отражение в протокольных мероприятиях, выступлениях государственных деятелей, переписке и выработке универсальной формулы, которая могла бы устроить две стороны. МИД СССР разрабатывал ее с учетом позиций и пожеланий китайской, индийской сторон, оформивших к тому времени концепцию пяти принципов мирного сосуществования или «панча шилу». Уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование стали основой для советско-непальского взаимодействия. Закрепление данной дипломатической формулировки осуществлялось посредством организации протокольных мероприятий, дипломатических визитов, работой с прессой и выступлениях государственных деятелей.

Процесс поиска универсальной дипломатической модели взаимодействия осуществлялся с 1956 г. Во время сессии Экономической Комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока в Бангалоре советская сторона провела предварительный переговорный процесс с представителями Непала, но сразу установить дипломатические отношения не решилась в связи с тем, что в 50-е гг. XX века советско-индийское стратегическое сотрудничество динамично развивалось. Дж. Неру, узнав о советской инициативе, предложил содействовать укреплению непало-советских отношений. По договоренности с ним посол СССР в Индии назначался по совместительству послом СССР в Непале.

Итоги переговорного процесса не устроили непальскую сторону. Король Махендра стремился сконструировать внешнеполитическую парадигму, ориентированную исключительно на национальные интересы собственного государства без вмешательства третьих стран в процесс принятия тех или иных решений. Непальский посол в Дели в одностороннем порядке предложил заключить советско-непальский договор о дружбе в течение двух недель, открыть посольства в двух странах, а основой для взаимодействия

сделать пять принципов мирного сосуществования. Советские представители выступили с инициативой о назначении послов на основе совместительства. После длительных консультаций дипломатические отношения были установлены 20 июля 1956 г. [АВПРФ, ф. 0112, оп. 9, п. 2, д. 1, л. 1, 7].

Общепринятые традиции, правила и условности, соблюдаемые министерствами иностранных дел двух стран, получили широкое распространение во внешнеполитической практике. Национальные праздники СССР и Непала, дни рождения государственных деятелей стали неотъемлемой частью двухсторонней коммуникации [АВПРФ, ф. 0112, оп. 10, п. 2, д. 1, л. 6; ф. 112, оп. 5, п. 2, д. 6, л. 2]. При выстраивании переговорного процесса и в своих официальных выступлениях вице-президент непало-русской ассоциации дружбы Пушкер Натх Упрети и король Махендра рассматривали пять принципов мирного сосуществования как основу для стратегического диалога между СССР и Непалом [АВПРФ, ф. 112., оп. 5, п. 2, д. 4., л. 7; ф. 112, оп. 4., п. 1., д. 1, л. 4,5].

Н.С. Хрущев, К.Е. Ворошилов развивали этот же тезис, но вместе с тем опасались чрезмерного советско-непальского сближения в связи с большой географической удаленностью Катманду от СССР и серьезной заинтересованностью в этом регионе других участников международных отношений [АВПРФ, ф. 112., оп. 5, п. 2, д. 4., л. 2–3]. При проведении крупных официальных мероприятий советские представители обязательно обозначали вклад Нового Дели и Пекина в экономическое развитие Катманду. Во время вручения верительных грамот председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов охарактеризовал КНР как великую страну, а Индию как традиционного партнера Катманду [Вручение верительных грамот, 1958].

Советский протокол отличался гибкостью и вариативностью. При организации программы дипломатического визита короля Махендры в период с 4 по 23 июня 1958 г. МИД СССР организовал посещение крупных промышленных, сельскохозяйственных, военных и культурных объектов в связи с пожеланиями лидера Катманду увидеть ключевые достижения Киева, Сталинграда, Сочи, Еревана, Тбилиси, Москвы и других городов. Газета «Правда» опубликовала официальную биографию лидера Непала и его жены и указала на важность развивать дипломатические отношения [К приезду в СССР, 1958]. Сам король и его свита активно общались с местным населением [АВПРФ, ф. 112, оп. 5, п. 2, д. 5, л. 17]. В число сопровождающих Махендры входило 11 генералов и офицеров непальской армии. Полковник Басистов провел комплексный анализ психологических особенностей военнослужащих иностранного государства на основе следующих критериев: воинское звание; связи с другими странами; социальное происхождение; интеллектуальные способности; образование; интересы; отношение к СССР. Общение с непальцами позволило выявить, что Великобритания в 50-е гг. XX века продолжила активную практику по вербовке гуркхов в возрасте от 17 до 20 лет через специальные центры при сохранении лозунга «Армия вне политики» [АВПРФ, ф. 112, оп. 11, п. 3, д. 4, л. 11].

Сам визит способствовал усилению непало-индийских противоречий. 23 июня 1958 г. во время проведения официального завтрака в Москве посол Индии в СССР К.И.Ш. Менон продемонстрировал памятную ручку с надписью индо-непальский договор, а король Махендра подписал итоговое коммюнике, где совместно с СССР выступил за предоставление КНР места в ООН [Завтрак у послов, 1958; Прием в Большом Кремлёвском дворце, 1958; Совместное советско-непальское коммюнике, 1958].

Информационно-аналитическое взаимодействие в рамках двухсторонних отношений развивалось через системную работу дипломатических представителей и государственных деятелей Москвы и Катманду. Советский дипломат обязан был согласовывать свою позицию с вышестоящим руководством, изучать внутривнутриполитическую ситуацию на территории

Непала, создавать систему контактов на самом высоком уровне, прогнозировать целесообразность предоставления экономической помощи [АВПРФ, ф. 112, оп. 5, п. 2, д. 5, л. 10; ф. 0112, оп. 9, п. 2, д. 1, л. 19]. К примеру, из программы визита А.Д. Меньшикова в 1957 г. полностью убрали альпинистскую экспедицию, посчитав, что «обращение к непальцам по этому вопросу после отказа индийцев разрешить экспедиции в Индии может быть неблагоприятно расценено в Индии» [АВПРФ, ф. 0112, оп. 10, п. 2, д. 1, л. 14]. Работники посольства анализировали данные непальской прессы и составляли хроники событий. К примеру, стажер посольства Индии Г. Морозов при работе со средствами массовой информации делил все новостные сообщения на три категории: общественное мнение; экономический блок; восприятие поездки короля Махендры в СССР среди непальской общественности [АВПРФ, ф. 112, оп. 5, п. 2, д. 7, л. 5]. Осуществлялся критический анализ публикаций. Временный поверенный в делах СССР в Индии Н. Крюков указал на фактические ошибки, тенденциозность изложения и недопустимость издания статьи Ю. Бочкарева «Друзья из Непала» [АВПРФ, ф. 0112, оп. 10, п. 2, д. 1, л. 28].

Непальские дипломаты и государственные деятели при проведении информационно-аналитической работы обязаны были придерживаться точки зрения короля, уметь проводить эффективную дипломатическую коммуникацию и отстаивать принцип национальных интересов и свободы на всех уровнях. В их задачу также входило умение анализировать противоречия между ведущими государствами мира и предлагать свои методы и формы привлечения денежных инвестиций в Катманду. Развитие китайско-индийского конфликта позволило Непалу получить 60 млн. рупий со стороны КНР [Шаумян, 2002, с. 41]. Советско-непальское сближение использовалось для улучшения отношений с США, которые не только открыли посольства двух стран и колледж в 1959 г., но и предоставили значительную денежную помощь, провозгласив Непал частью американского защитного периметра, направленного на сдерживание СССР [Singh, 2009, p. 136]. Индия со своей стороны построила Трибхуванский университет в 1959 г. [Карпович, 1978, с. 36]. Непальские дипломаты и государственные деятели активно использовали прессу для достижения своих целей. В 1956 г. в индийской газете «Стейтсмен» была детально описана непальская программа, предусматривавшая проведение ирригационных работ, развитие путей сообщения, кустарной, цементной и сахарной промышленности, гидростроительство, осуществление проекта переустройства деревень. Премьер-министр Непала Танака Прасад Ачария в ходе своего визита в Японию подробно расписал объемы экономической помощи и попросил США предоставить не менее 80 млн. рупий для модернизации экономической системы горного королевства [АВПРФ, ф. 0112, оп. 9, п. 2, д. 1, л. 19].

Успешность информационно-аналитического взаимодействия позволила двум сторонам достигнуть договоренности об открытии 4 октября 1959 г. советского посольства в Катманду. В этот день посол Г.Е. Забродин вручил правителю Непала верительные грамоты [АВПРФ, ф. 112, оп. 6, п. 2, д. 3, л. 8].

Образовательное направление являлось важным для двух государств. Непальской стороне требовалось в короткий срок получить высококвалифицированных специалистов, а советское фундаментальное образование позволяло достичь этих целей. На территории Непала к 1956 г. не было ни одного высшего учебного заведения. Обучение непальской молодежи в ведущих зарубежных вузах стало одной из ключевых задач для правительства короля Махендры. В сентябре 1957 г. первые два непальских студента – Хари Ман Шрестха и Омкар Прасад Коирала – приехали на учебу в СССР. Осенью 1958 г. в советские высшие учебные заведения было принято 15 юношей и девушек из Непала [Дар Советского Союза Непалу, 1958]. Обучение велось преимущественно на лечебном и инженерном направлениях. Некоторые обучающиеся требовали увеличения размера стипендии до 150 рублей, но

Министерство высшего и среднего образования СССР в большей части случаев отклоняло данные требования [АВПРФ, ф. 112, оп. 9, п. 5, д. 1, л. 7]. Проблема в подготовке студентов заключалась в том, что некоторые из них просили перевести их на старшие курсы, чем нарушали системность подготовки и снижали качество получаемого образования. В дальнейшем данное обстоятельство отрицательно скажется на развитии советско-непальских проектов в сфере медицины и строительства предприятий.

Экономическое направление реализовывалось посредством проведения серии дипломатических переговоров, предоставления кредитов и заключения договоров. Сдерживающим фактором развития выступала позиция третьих стран. Непальская сторона постоянно указывала советским дипломатам на Индию, не желавшую потери своего влияния в Катманду. Линия советского МИДа была направлена на поиски компромиссной модели, которая могла бы устроить все стороны.

В декабре 1957 г. между чрезвычайным и полномочным послом СССР в Великобритании Я.А. Маликом и послом Непала в Англии Р.П. Манандхаром состоялась беседа, в рамках которой непальский дипломат показал двойственность позиции Индии, стремящейся к советской экономической помощи, но активно запрещающей Катманду поддерживать контакты с Москвой [АВПРФ, ф. 0112, оп. 10., п. 2, д. 1, л. 46].

Непальская сторона в одностороннем порядке стала настаивать на необходимости заключения двухсторонних соглашений. Крупнейшие непальские газеты «Коммонер», «Мадерленд», «Найя Самадж», «Самадж» развернули целую информационную кампанию по этому поводу, используя в качестве предлога визит посла П.К. Пономаренко в Непал в феврале 1958 г. Местные журналисты заставили дипломата организовать пресс-конференцию, где тот уклонился от прямого ответа на вопрос о выделении денежных средств Катманду, предложив оформить официальный запрос на предоставление экономической помощи [АВПРФ, ф. 112, оп. 5, п. 2, д. 1, л. 5].

Свита короля была недовольна подобной формулировкой, о чем и заявила во время посещения СССР в июне 1958 г. Секретарь по иностранным делам Тхапу обобщил претензии непальской элиты и указал П.К. Пономаренко, что возможный советский кредит в 30 млн. рублей является неприемлемым, поскольку США могли бы предоставить намного больше. Подобный ответ вызвал резкое неприятие у высшего руководства СССР, и король Махендра заявил, что свита правом принимать решения и обсуждать те или иные вопросы не обладает, а он со своей стороны согласен получать помощь через систему экономических проектов [АВПРФ, ф. 112, оп. 11, п. 3, д. 4, л. 4–5].

23 июня 1958 г. непальская сторона получила кредит на сумму 80 млн. рублей под 2,5 процента годовых сроком на 12 лет. Предоставленный займ можно было использовать на закупку советского оборудования и составление технической документации при строительстве объектов промышленности [АВПРФ, ф. 112, оп. 11, пап. 3, д. 4, л. 16–17].

24 апреля 1959 г. государства подписали два соглашения о строительстве госпиталя в Катманду, гидроэлектростанции в Панаути, сахарного завода и сигаретной фабрики и прокладке шоссе с востока на запад. При их подписании советская сторона не конкретизировала требования к непальской по поводу обеспечения достойных условий труда для своих специалистов [Сборник действующих договоров, 1967, с. 355–364]. Существенным недостатком данных нормативно-правовых актов было отсутствие системы негативных санкций в случае неисполнения условий подписанных соглашений. Подобные правовые конструкции привели к тому, что большую часть проблем пришлось решать послу СССР в Непале.

Экономическую выгоду от реализации подобных соглашений получила исключительно непальская сторона, а для представителей СССР их заключение позволяло лишь усилить

формирование образа миролюбивой внешней политики в Азии на фоне ухудшения советско-китайских отношений и подавления восстания в Венгрии в 1956 г.

Уровень квалификации непальских рабочих не позволял им качественно строить какие-либо объекты. В октябре 1959 г. первые советские специалисты отправились в Непал, где исследовали все особенности местности и собрали данные для проектирования. По первоначальному проекту предполагалось обучение советскими специалистами непальских, но на практике это привело к серии конфликтов, которые активно освещались непальской прессой.

Таким образом, развитие советско-непальских отношений шло по 4 основным направлениям: концептуальное, информационно-аналитическое, образовательное и экономическое. Концептуальное направление деятельности сводилось к выработке единой внешнеполитической формулы решения различных вопросов. Модель советской дипломатии базировалась на распространении влияния в третьих странах, а непальское дипломатическое взаимодействие ставило своей целью привлечение инвестиций в свою страну в независимости от участия или неучастия того или иного государства в международных блоках. Основой для дипломатического диалога были признаны 5 принципов мирного сосуществования. В отличие от китайско-индийских отношений, где данная формула не решила ни один спорный вопрос, в советско-непальском дипломатическом диалоге подобная формулировка оказалась эффективной. Непал не имел с СССР ни территориальных, ни экономических споров, а советские дипломаты видели эти отношения как часть большого проекта по созданию зоны мира в Азии с целью ограничения влияния США и западных стран. Инструментами дипломатического регулирования существовавших противоречий признавались мир и дружба, а война как метод достижения геополитических целей была признана неприемлемой. Концептуальная часть закреплялась через речи высших должностных лиц и подписание коммюнике по итогам официальных визитов.

Информационно-аналитическое направление было представлено серьезной аналитикой. МИД СССР уделял много внимания анализу данных прессы, согласованию официальной позиции как внутри страны, так и за ее пределами.

Образовательное направление основывалось на нормативно-правовом подходе, когда исключения делались лишь в редких случаях и если они существенно не меняли сложившихся методов и форм взаимодействия между двумя сторонами.

Экономический аспект в деятельности двух стран имел большое значение, но в дальнейшем советские специалисты по итогам его реализации не получили полноценной возможности закрепиться в Катманду, так как на их место пришли непальские рабочие, самостоятельно планировавшие развитие построенных предприятий.

Проведенное исследование показало, что в системе дипломатического взаимодействия в 1956–1959 гг. наиболее успешным было концептуальное и информационно-аналитическое направления деятельности, так как именно здесь СССР продемонстрировал возможность воспринимать монархический строй, взаимодействовать с ним и полностью применить концепцию на практике. Стратегическое планирование позволило реализовать весь комплекс целей и задач, стоявших перед советской дипломатической службой в рассматриваемый период времени. Отсутствие системы негативных санкций в случае нарушения условий заключенных соглашений и о в дальнейшем приведет к возникновению комплекса проблемных ситуаций в советско-непальском диалоге.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВПРФ – Архив внешней политики Российской Федерации [*AFPRF* – Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- АВПРФ. Ф. 0112. Д. 1. Оп. 9. П. 2 [AFPRF. Fund 0112. Case 1. Inv. 9. F. 2 (in Russian)].
- АВПРФ. Ф. 0112. Д. 1. Оп. 10. П. 2 [AFPRF. Fund 0112. Case 1. Inv. 10. F. 2. (in Russian)].
- АВПРФ. Ф. 112. Д. 1. Оп. 5. П. 2 [AFPRF. Fund 112. Case. 1. Inv. 5. F. 2. (in Russian)].
- АВПРФ. Ф. 112. Д. 3. Оп. 6. П. 2 [AFPRF. Fund 112. Case 3. Inv 6. F. 2 (in Russian)].
- АВПРФ. Ф. 112. Д. 4. Оп. 5. П. 2 [AFPRF. Fund 112. Case 4. Inv. 5. F. 2 (in Russian)].
- АВПРФ. Ф. 112. Д. 4. Оп. 11. П. 3 [AFPRF. Fund 112. Case 4. Inv. 11. F. 3(in Russian)].
- АВПРФ. Ф. 112. Д. 5. Оп. 5. П. 2 [AFPRF. Fund 112. Case 5. Inv. 5. F. 2. (in Russian)].
- АВПРФ. Ф. 112. Д. 6. Оп. 5. П. 2 [AFPRF. Fund 112. Case 6. Inv. 5. F. 2 (in Russian)].
- АВПРФ. Ф. 112. Д. 7. Оп. 5. П. 2 [AFPRF. Fund 112. Case 6. Inv. 5. F. 2 (in Russian)].
- Величкин С. Россия и Непал: далеко видать с Гималаев. *PCMД*. 21.02.2018 [Velichkin S. Russia and Nepal: You Can See Far from the Himalayas. *RIAC*. 21.02.2018 (in Russian)] russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-nepal-daleko-vidat-s-gimalaev/?ysclid=m697wsh1rj725584666 (accessed: 18.01.2025).
- Вручение верительных грамот Председателю Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилову Чрезвычайным и Полномочным Послом Непала в СССР Рамой Прасадом Манандхаром. *Правда*. 1958. № 150. С. 2 [Presentation of credentials to the Chairman of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR K.E. Voroshilov by the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Nepal to the USSR Rama Prasad Manandhar. *Pravda*. 1958. No. 150. P. 2 (in Russian)].
- Дар Советского Союза Непалу Катманду. *Правда*. 1958. № 165. С. 4 [Gift of the Soviet Union to Nepal Kathmandu. *Pravda*. 1958. No. 165. P. 4 (in Russian)].
- Завтрак у послов стран-участниц Бандунгской конференции в честь короля и королевы Непала. *Правда*. 1958. № 175. С. 1–2 [Breakfast with the ambassadors of the countries participating in the Bandung Conference in honor of the King and Queen of Nepal. *Pravda*. 1958. No. 175. Pp. 1–2 (in Russian)].
- К приезду в СССР Его Величества короля Непала Махендра Бир Бикрам Шах Дева и Ее Величества королевы Ратна Раджия Лакшми Деви Шах. *Правда*. 1958. № 155. С. 1 [On the arrival of His Majesty the King of Nepal Mahendra Bir Bikram Shah Dev and Her Majesty Queen Ratna Rajya Lakshmi Devi Shah to the USSR. *Pravda*. 1958. No. 155. Pp. 1–2 (in Russian)].
- Карпович Н.М. *Дорога в Мустанг: Из непальских тетрадей*. М.: Наука, 1978 [Karpovich N.M. *The Road to Mustang: From Nepali Notebooks*. М.: Nauka, 1978 (in Russian)].
- Ледков А.А., Лунев С.И. *История Непала. XX век*. М.: Институт востоковедения РАН, 2011 [Ledkov A.A., Lunev S.I. *History of Nepal. 20th Century*. Moscow: IOS RAS, 2011 (in Russian)].
- Непал Ш. *Внеинициативная деятельность Непала и Непало-Советские отношения*. автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. М., 1989 [Nepal Sh. *Foreign Policy of Nepal and Nepal-Soviet relations*. PhD Thesis. Moscow, 1989 (in Russian)].
- Прием в Большом Кремлёвском дворце в честь короля и королевы Непала. *Правда*. 1958. № 175. С. 2 [Reception at the Grand Kremlin Palace in honor of the King and Queen of Nepal. *Pravda*. 1958. No. 175. P. 2 (in Russian)].
- Редько И.Б. *Современный Непал: Справочник*. М.: Наука, 1967 [Redko I.B. *Modern Nepal: A Handbook*. Moscow: Nauka, 1967 (in Russian)].
- Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами*. Вып. 21. М.: Издательство политической литературы, 1967 [Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded with foreign countries. Vol. 21. Moscow: Izdatelstvo politicheskoy literatury, 1967 (in Russian)].
- Совместное советско-непальское коммюнике. *Правда*. 1958. № 175. С. 1 [Joint Soviet-Nepalese communique. *Pravda*. 1958. No. 175. P. 1 (in Russian)].

Шаумян Т.Л. Урегулирование пограничного вопроса между Китаем и Индией. *Непал на рубеже тысячелетий*. Под ред. А.А. Ледькова. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. С. 40–52 [Shaumyan T.L. Settlement of the Border Issue between China and India. *Nepal at the Turn of the Millennium*. A.A. Ledkov (ed.) Moscow: IOS RAS, 2002. Pp. 40–52 (in Russian)].

Яковлев Г.И. *Экономическое развитие Непала (1951–1965)*. М.: Наука, 1970 [Yakovlev G.I. *Economic Development of Nepal (1951–1965)*. Moscow: Nauka, 1970 (in Russian)].

Singh R.K. *Global Dimensions of Indo-Nepal Political Relations Post Independence*. New Delhi: Gyan Publishing House, 2009.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ТОЛМАЧЕВ Юрий Олегович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений РГУ им. С.А. Есенина, Рязань, Россия.

Yuri O. TOLMACHEV, PhD (History), Associate Professor, Department of General History and International Relations, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia.